

С.Л. НИКИФОРОВ,
Заслуженный экономист РФ и Республики Татарстан,
руководитель аудиторской компании «ФБК Поволжье»
asc-pkf@mail.ru

МЫ ЕГО ТЕРЯЕМ? (О ПЕРСПЕКТИВАХ РОССИЙСКОГО АУДИТА)

ключевые слова: *аудит, аудитор, аудиторская организация, саморегулируемая организация аудиторов*

Предложены авторское видение российского рынка аудита и возможные пути его дальнейшего развития. Представлен подробный анализ развития и состояния российского рынка аудита, основные факторы, под воздействием которых он складывался, и его основные проблемы. Особое внимание уделено задачам аудита на современном этапе состояния экономики, стоящей перед угрозой самого серьезного кризиса в современной российской истории.

S.L. NIKIFOROV

ARE WE LOSING IT? (ON PROSPECTS OF THE RUSSIAN AUDIT)

key words: *audit, audit organisation, self-regulatory audit organisation*

The author's vision of the Russian audit market and possible ways of its development are offered. A detailed analysis of development and condition of the Russian audit market, major factors that influenced its formation and its basic problems are presented. A focus is on audit objectives in the current economic situation threatened by the most serious crisis in modern Russian history.

Введение

В последнее время все чаще встречаются комментарии, что рынок аудиторских услуг переживает тяжелые времена, престиж профессии аудитора падает, количество аудиторов и аудиторских организаций сокращается... Иначе говоря, все признаки кризиса российского аудита налицо.

Говоря о состоянии российского аудита, следует отметить, что оно не самое лучшее. В СМИ публикуется много достаточно критических материалов на эту тему, но если мы постараемся не ограничиться перечислением проблем российского аудита, а предложить реальные шаги по их решению, то нам необходимо будет проанализировать все то, что происходило в нем за последние двадцать с небольшим лет. Надеюсь, что 23-летний опыт работы руководителем аудиторской компании позволит сделать это.

Российский рынок аудита формировался под воздействием нескольких, причем разновекторных факторов

Первый фактор – противоречивость целеполагания со стороны различных частей самого аудиторского сообщества. Это, на наш взгляд, связано с тем, что приток в профессию аудитора изначально шел двумя волнами.

Период до 1998 г. характеризовался приходом в профессию энтузиастов-первопроходцев: работников контрольно-ревизионных органов, преподавателей вузов, немногих представителей реального сектора и налоговых органов.

«Вторая волна» прихода специалистов в профессию (более массовая) пошла после выхода в феврале 1998 г. письма Госналогслужбы РФ № ВК-6-16/176 «О взыскании штрафов в случае уклонения экономических субъектов от проведения обязательных аудиторских проверок»¹. И массовость ей обеспечили в основном представители бухгалтерской профессии.

Еще представители «первой волны» в период достаточно условной востребованности аудиторского заключения акцентировали внимание заказчиков не на обеспечении достоверности бухгалтерской отчетности в интересах ее пользователей, а на выявлении возможных ошибок в бухгалтерском учете и налогообложении, на так называемой практической пользе от аудита. При этом представителям «первой волны» были присущи некоторые идеализированные представления о перспективах развития российского аудита.

Приход «второй волны» удивительным образом совпал сразу с несколькими обстоятельствами,

¹ Документ официально не опубликован.

кардинально повлиявшими на сегодняшнее состояние российского аудита.

Во-первых, аудит становится массовым явлением. На аттестат аудитора во второй половине 1990-х гг. идут сдавать, как говорится, «повзводно и поротно». Благо в то время особых проблем с его получением не было.

Во-вторых, востребованность появляется в аудите уже не в силу каких-то объективных причин, а в силу угрозы применения к потенциальным заказчикам штрафных санкций. В итоге многие наши экономические субъекты, и так измученные всякими поборами, озаботились тем, как бы обойти еще одну нагрузку со стороны государства, т. е. получить аудиторское заключение без особых затрат на его проведение. Эта задача «успешно» решалась ими в течение ряда лет. В России именно в это время впервые появились такие понятия, как «черный» или «серый» аудит.

В-третьих, критерии обязательности аудита, утвержденные ранее Правительством Российской Федерации, с учетом высокой инфляции оказались слишком низкими [1]. В перечень организаций, подлежащих обязательному аудиту, попали те, кто в сферу обязательного аудита никак не должен был попасть. Это предприятия малого бизнеса, а впоследствии даже муниципальные детские сады, учреждения культуры и спорта.

Данное обстоятельство, безусловно, повлияло на процесс определенной деградации аудита. Начинающие аудиторы, попробовав свои силы в аудите детских садов и предприятий малого бизнеса, смело предлагали свои услуги более крупным организациям с соответствующими подходами в определении методов и стоимости аудиторской проверки. Демпинг стал неотъемлемой частью российского аудита. Многие аудиторские организации взяли на вооружение единственный, влияющий на их востребованность, принцип – «а мы дешевле, чем ... (далее следует имя ближайшего конкурента)».

В-четвертых, кризис 1998 г. кардинально повлиял на уровень цен аудиторских услуг, которые в долларовом эквиваленте упали в разы, что, несомненно, сказалось на престиже и требованиях к профессии. Процесс снижения цен на услуги аудиторов продолжается и сегодня.

Именно с этого времени начался процесс коррозии профессиональной этики аудитора и неуклонного снижения репутации аудита.

В одном из своих интервью директор Департамента регулирования бухгалтерского учета, финансовой отчетности и аудиторской деятельности Министерства финансов Российской Федерации Л.З. Шнейдман так охарактеризовал сложившуюся ситуацию:

«Долгие годы рынок держался в основном на том, что государство навязывало предпринимателям обязательный аудит. И часть аудиторов откровенно паразитировала на этом. Потому что не надо было сильно напрягаться, думать об имидже, репутации, качестве оказываемых услуг» [2].

Все это не могло не повлиять на то, что аудиторское сообщество фактически разделилось на две неравные части. Одна часть, которая побольше, назовем их «большевиками», основной смысл своей деятельности видела в том, что «аудитор друг, товарищ и брат бухгалтера». Другая часть, поменьше, которую соответственно назовем «меньшевиками», видела свою задачу при проведении аудита в подтверждении достоверности бухгалтерской отчетности в интересах ее пользователей, т. е. служении общественным интересам. И это, кстати, полностью соответствует духу и букве Кодекса профессиональной этики аудиторов.

На первый взгляд, может сложиться впечатление, что «меньшевики» работают исключительно в крупных аудиторских компаниях, а «большевики» – в небольших. Но это совсем не так. «Меньшевики» могут работать и в небольших компаниях, а «большевики» могут возглавлять компании, позиционирующие себя на рынке как крупные на федеральном и региональном уровнях. При этом как некоторые

«меньшевики», так и иные «большевики» не против иногда поиграть на поле друг друга.

Негласное разделение аудиторского сообщества на «большевиков» и «меньшевиков» не смогло устранить и перевод российского аудита на саморегулирование. Демократические принципы, заложенные в основу принятия решений в СРО, гарантировали приоритет мнения «большевиков» по всем вопросам. Необходимость поддержания минимального количества членов не стимулировала СРО на ужесточение требований к своим членам и изначально обрекла идею саморегулирования в аудите на крайне низкую эффективность ее реализации.

Второй фактор, влияющий на современный рынок аудита, – это само законодательство, регулирующее аудиторскую деятельность, вернее, его разнонаправленность.

С одной стороны, в течение ряда лет оно способствовало снижению требований к аудиторам. Здесь можно вспомнить и действовавший до принятия в 2010 г. поправок в Закон об аудиторской деятельности достаточно комфортный порядок аттестации и выдачи лицензий; крайне низкие критерии обязательности аудита; достаточно условный контроль за деятельностью аудиторских организаций; снижение минимального количества аудиторов в аудиторских организациях и допуск на рынок обяза-

тельного аудита индивидуальных предпринимателей.

С другой стороны, с 2010 г. происходит ужесточение регулирования в сфере аудита. Это и переход на саморегулирование, и новый порядок сдачи на аттестат, и изменение критериев обязательного аудита, и введение обязательного внешнего контроля качества работы аудиторских организаций, и привлечение Росфиннадзора для решения данной задачи. Сюда можно отнести и последние изменения в Закон об аудиторской деятельности, в частности резкое увеличение минимального числа членов саморегулируемых организаций аудиторов и переход на Международные стандарты аудита [3].

Безусловно, влияние этих разнонаправленных векторов развития аудиторского рынка, заложенных в законодательстве, регулирующем аудиторскую деятельность, не могло не вызвать определенное напряжение и диссонанс на аудиторском рынке.

Третий серьезный фактор – сезонность в аудите. Это основная проблема с точки зрения как притока кадров в профессию, так и обеспечения качества аудита. Очень сильный перегруз в конце и в начале года. Полупростой, а то и полный простой весной и летом. Заказчик зачастую стремится сдать уже проаудированную годовую отчетность до конца марта. Положения усугубляют заказчики, приме-

няющие так называемое быстрое закрытие отчетности, когда материнская компания зачастую требует у своих «дочек» представить проаудированную годовую отчетность к 1 февраля. Нервничают бухгалтеры, завершая формирование этой отчетности в последних числах января. Нервничают аудиторы, не понимая, как можно выполнить необходимые аудиторские процедуры за считанные дни. О каком качестве аудита здесь можно говорить?

Сезонность не сказывается, пожалуй, так сильно только на деятельности компаний «большой четверки» и небольшого числа российских аудиторских организаций, предоставляющих услуги по аудиту отчетности по Международным стандартам финансовой отчетности (МСФО). При этом рынок услуг по МСФО очень ограничен, и шансы попасть на него у рядовой российской аудиторской организации практически равны нулю.

Особо тревожит ситуация с притоком кадров в профессию. У среднего российского аудитора доходы не очень высоки и вполне естественно, что он хочет их получать в течение всего года. Молодой специалист, придя в аудиторскую компанию (а 90% из них – это микро- и малые предприятия), может чему-то научиться в ней за сезон, длящийся с сентября по апрель, но что делать и на что ему жить следующие пять месяцев? Ответа

на этот вопрос нет. Вот и не задерживается молодежь, да и опытных специалистов сезонность не привлекает.

Может быть, в целом по рынку аудита ситуация с притоком кадров не столь печальная, но необходимо понимать, что это заслуга «большой четверки», в которой нет ярко выраженного фактора сезонности и есть необходимые финансовые ресурсы, чтобы поставить прием молодых специалистов на поток.

С разных сторон аудиторам предлагается переключаться в межсезонье на неаудиторские услуги – бухгалтерское и налоговое консультирование, ведение бухгалтерского учета, подготовку налоговой отчетности, сопровождение сделок и т.д. Проблема только в том, что эти услуги необходимо представлять в течение всего года, а аудиторы с сентября по апрель не имеют свободного времени. Придется, если развивать эти услуги, нанимать дополнительный персонал, и аудиторы опять останутся «за бортом». К тому же некоторые из названных услуг не совместимы с проведением обязательного аудита у одного и того же заказчика.

Четвертый фактор, созданный на 100% искусственно, – это введение обязательности применения правил конкурсного отбора аудитора по Федеральному закону от 21.07.05 г. № 94-ФЗ [4] (впоследствии – по Федеральному закону от 5.04.13 г. № 44-ФЗ [5]). Эти

федеральные законы не учитывают специфики оказания интеллектуальных услуг, у которых, как известно, отсутствует существенная материальная составляющая в затратах.

Основным критерием конкурсного отбора является цена, что приводит к многочисленным фактам демпинга, снижению качества аудита, востребованности неформальных отношений заказчика с предполагаемым победителем конкурса, нарушению аудиторами норм профессиональной этики. Положительный опыт применения конкурсных процедур отбора аудитора по постановлению Правительства РФ от 30.11.05 г. № 706 [6], действовавших ранее, остался в истории.

В итоге перечисленные факторы и послужили причиной появления целого перечня хронических проблем в аудиторском сообществе.

Главная проблема российского аудита – структура самого аудиторского сообщества

По официальным данным Минфина России, в 2013 г. аудиторскую деятельность осуществляли 4700 аудиторских организаций, из которых 90% являлись микро- и малыми аудиторскими организациями.

Легко можно определить, сколько из них профессиональных организаций, т.е. тех, кто сможет прожить только на доходы от ау-

диторской деятельности. Для этого необходимо провести некоторые расчеты, взяв минимальное количество аудиторов, которые по закону должны состоять в штате, – три человека; среднюю выручку на одного работающего аудитора в регионах; средний процент загрузки; среднюю зарплату аудитора. Полученная таким образом выручка может составить около 3,5 млн руб. (в Москве, понятно, эта цена будет выше). В результате общее число таких аудиторских организаций составит чуть более 1600. Это означает, что не более 35% российских аудиторских организаций потенциально могут работать на профессиональной основе.

Учитывая, что, по данным Минфина России, доля аудита в общей выручке составляет примерно 50%, это количество аудиторских организаций можно уменьшить практически еще в 2 раза. Получается, что по новым требованиям к численности в СРО аудиторов, которые недавно были внесены в Закон об аудиторской деятельности (минимум – 2000 членов), даже на одну СРО профессиональных аудиторских организаций не наберется.

Остальные 65–80% аудиторских организаций – это и есть «большевики» в чистом виде, которые всегда будут испытывать финансовые проблемы, выполняя требования законодательства к качеству работы аудиторской организации. Свыше 40% российских аудитор-

ских организаций вообще имеет на троих аудиторов, состоящих в штате, годовую выручку менее 1,5 млн руб.! Это меньше, чем годовая зарплата с начислениями одного главного бухгалтера какого-нибудь среднего предприятия. Смогут ли они найти необходимые финансовые ресурсы для обеспечения требований к системе внутреннего контроля качества, уровню методической работы и т.д.? Ответ очевиден.

Сильнейший и окончательный удар по финансовым возможностям микро- и малых аудиторских организаций нанесла реформа единого социального налога, когда отчисления от фонда оплаты труда были увеличены почти в 2,5 раза (и это при удельном весе фонда заработной платы в цене аудиторских услуг компаний, объективно доходившем до 70%). Цены на аудиторские услуги не изменились, но о собственном развитии многим российским аудиторским организациям пришлось забыть. Выживание, а не развитие – это реальная перспектива для большинства из них.

Говоря о состоянии российского рынка аудиторских услуг, необходимо особо отметить, что важнейшая информация о субъектах аудиторской деятельности – выручка от аудиторской деятельности и количество выданных аудиторских заключений – является до сих пор недоступной даже для заказчиков

их услуг. Недостаток информации традиционно восполняют рэнкинги (рейтинги) аудиторских организаций в различных СМИ, в которых, как правило, участвуют не субъекты аудиторской деятельности, а так называемые аудиторско-консалтинговые группы.

Сначала эти группы стали появляться естественным путем, за счет выделения различных бизнесов – управленческого консультирования, оценки, правовых услуг и т.д., но затем стали появляться группы, насчитывающие в своих рядах десятки, а то и сотни юридических лиц и предоставляющие чрезвычайно широкий спектр услуг – от продажи справочно-правовых систем и образовательных услуг до риэлторской и коллекторской деятельности. Встречались на практике и более экзотические сочетания. Сами аудиторы метко прозвали их «склеенными».

Чтобы понять, насколько можно доверять этим рэнкингам, можно привести такой пример. Заявленная выручка первых 11 организаций из рэнкинга журнала «Эксперт» за 2013 г. превышает всю годовую выручку всех 4700 российских аудиторских организаций. Для чего это делается? Ответ простой – чем выше место в рейтинге, тем выше вес в глазах потенциального заказчика и своих коллег.

Сложнее всего в этой ситуации приходится потребителю аудиторских услуг. Как ему разглядеть за

высокой строчкой в рейтинге какой-либо группы то самое отдельно взятое юридическое лицо, с которым необходимо будет заключать договор на проведение аудита? Какова его доля на рынке от оказания аудиторских услуг, сколько всего аудиторских заключений оно выдало за последний год? Не с группой же компаний заказчик должен будет заключить договор на аудит. Самостоятельно найти ответы на эти вопросы потребитель аудиторских услуг не сможет. Парадокс: государство обязало его пройти обязательный аудит, а предоставить ему право доступа к информации, которая позволит ему выбрать аудитора, – забыло.

Самое интересное, что вся необходимая информация есть. Ежегодно она предоставляется всеми субъектами аудиторской деятельности по форме государственной статистической отчетности № 2-аудит в Минфин России и СРО аудиторов. Однако раскрыть эту информацию не решаются ни Минфин России, ни СРО. Не решились раскрыть ее и депутаты Государственной Думы, готовя последние поправки в Закон об аудиторской деятельности.

Причины всеми приводятся разные, хотя, на наш взгляд, она одна. Российский рынок аудита сегодня представляет из себя самый настоящий «мыльный пузырь». Рынок аудита непрозрачен. Никто кроме Минфина России и руководите-

лей СРО (в части своих членов) не имеет доступа к реальной информации об организациях – субъектах аудиторской деятельности. Однако без раскрытия информации о субъектах аудиторской деятельности в части объема их выручки (доли на рынке) и количества выданных аудиторских заключений, без ответа на вопрос «кто есть кто на рынке» ни одну из хронических проблем российского аудита не решить.

Между тем даже обобщенные, по всему рынку аудита, сведения из официальных данных Минфина России вызывают немало вопросов. Согласно им 62,2% российских аудиторских организаций имеет долю на рынке всего 6,2%, а 12,4% самых крупных – 82,3%, в том числе 0,1% крупнейших российских аудиторских организаций (включая «большую четверку») занимают 40% аудиторского рынка.

Некоторые независимые исследования показывают более печальную картину состояния рынка российского аудита. По сути рынок аудита давно уже монополизирован, большинство российских аудиторских организаций на самом деле выступает в качестве «массовки», создавая иллюзию конкурентного рынка. Означает ли это то, что о развитии российского рынка аудита речь уже фактически не идет?

Еще одной проблемой российского аудита становится коррозия

профессиональной этики аудитора. Именно закрытость, непрозрачность рынка аудита, неопределенность законодательства, регулирующего аудиторскую деятельность, порождают ситуации, когда сами аудиторы, пренебрегая этическими профессиональными нормами, подрывают престиж профессии.

Как соотносится с этикой аудитора искажение аудиторской организацией информации в рейтингах о своем реальном положении на рынке аудиторских услуг? Как относиться к тому, что аудиторы и их клиенты, не стесняясь, официально регистрируют совместный бизнес? Что доход от одного клиента может достигать 100% общей выручки аудиторской организации? Что на рынке присутствуют «клоны» аудиторских организаций, имеющие одинаковые названия, адрес и даже одного и того же директора? Что в конкурсах по отбору аудитора для общественно значимых организаций участвуют и побеждают аудиторские организации, имеющие одного и того же бенефициара? Что аудиторские организации выигрывают конкурсы по удивительно низкой цене, а затем договариваются с заказчиком о «компенсации потерь» за счет других услуг? Что аудиторские организации вводят в заблуждение участников рынка и конкурсные комиссии о наличии членства

в международных сетях аудиторских организаций? И так далее, и так далее ...

Удивительно, что никакой внешний контроль качества работы аудиторских организаций все эти безобразия не замечает. При этом СРО аудиторов, возможно, не замечают по той причине, что может упасть тень не только на ее членов, но и на кого-то из входящих в ее орган управления. Более того, как это ни парадоксально, но на ближайшие пару лет СРО аудиторов объективно станут наименее заинтересованной стороной в наведении порядка на рынке аудита, «чистке» реестра аудиторов и сокращении общего количества численности аудиторских организаций. Установленный «с потолка» порог минимальной численности аудиторских организаций в 2000 членов поставил для всех пяти существующих СРО аудиторов вопрос выживания как основную задачу их деятельности на ближайшую перспективу. В ситуации, когда вместо пяти СРО должны остаться максимум две, а то и всего одна СРО, уже не до качества аудита и чистки своих рядов. Сегодняшние СРО аудиторов можно сравнивать с неким «коллективным Чичиковым», который будет радоваться любым «полуживым» аудиторским организациям, а была бы возможность, прикупившим бы и настоящих «мертвых душ», для того чтобы остаться «на плаву».

Если ситуация на рынке аудита кардинально не изменится, все то, о чем говорилось, может привести к полной дискредитации профессии аудитора.

Сегодня рынок аудита стоит на распутье. Схема саморегулирования с должной эффективностью в аудите не заработала. Да и не могла заработать. «Большевики» и «меньшевики» никогда не смогут найти консенсус относительно шагов по выводу российского аудита на путь развития и созидания.

**Для вывода из кризиса
российского аудита
необходимо обеспечить
«прозрачность» рынка
аудиторских услуг и «чистку»
рядов аудиторов**

Что можно предложить?

1. Необходимо рынок аудита сделать «прозрачным». Информация о субъектах аудиторской деятельности, которые должны работать в общественных интересах и осуществлять контроль, в том числе публичных и общественно значимых организаций, должна быть доступна не только потенциальным заказчикам, но и всем потенциальным пользователям бухгалтерской отчетности.

Для этого необходимо изменить форму реестра аудиторских организаций, добавив туда информацию о выручке организаций от аудиторской деятельности и количестве выданных заключений.

Необходимая информация у Минфина России и СРО имеется (ежегодная форма № 2-аудит). К слову, наша компания впервые в практике российского аудита в течение трех лет проводит эксперимент по раскрытию сведений из этой формы в полном объеме, вывешивая ее на своем сайте, и никаких чрезвычайных событий в связи с этим не произошло.

2. Зная, что из себя реально представляют субъекты аудиторской деятельности, можно было бы приступить ко второму этапу – изменению существующего Закона об аудиторской деятельности. Аудиторская деятельность включает в себя не только аудиторские проверки, но и целый перечень услуг, куда входит бухгалтерское и налоговое консультирование, анализ хозяйственной деятельности, обучение в областях, связанных с аудиторской деятельностью, и т.д. Причем перечень этих услуг устанавливается Минфином России.

Если уж говорить о реальной поддержке малого бизнеса в аудиторской деятельности, то почему бы не установить порядок, при котором все аудиторские услуги можно было бы относить на затраты организациям только в том случае, если их оказывают аудиторские организации или аудиторы в статусе индивидуального предпринимателя? При этом можно было бы снизить требования к минимальной численности аудиторов в аудитор-

ских организациях, не оказывающих услуги по обязательному аудиту, с трех до двух человек. В этом случае микро- и малым аудиторским организациям (прежде всего, конечно, «большевикам») можно было бы спокойно заниматься своим любимым делом, но уже на рыночной, конкурентной основе, не ища поддержки у государства в части принуждения клиентов по обязательному проведению этих работ. Тем более что эти услуги действительно востребованы рынком.

В части обязательного аудита можно было бы внести следующие изменения:

- ✓ вернуться к тому, что обязательный аудит могут осуществлять только аудиторские организации;
- ✓ вернуться к прежнему уровню минимального количества аудиторов, состоящих в штате аудиторской организации, для аудиторских организаций, оказывающих услуги по обязательному аудиту, – пять аудиторов. При этом необходимо установить, что для определения минимального количества учитываются только аудиторы, работающие в аудиторской организации как по основному месту работы;
- ✓ в целях повышения ответственности аудиторской организации изменить минимальный размер ее уставного капитала с нынешних 10 000 руб. хотя бы до 100 000 руб. Даже в этом случае уставный капитал аудиторской организации

не будет превышать месячного заработка главного бухгалтера организации среднего бизнеса. Одно только это изменение отсечет от обязательного аудита аудиторские организации, не имеющие хотя бы минимальные финансовые возможности для обеспечения своей деятельности;

✓ для аудиторских организаций, осуществляющих обязательный аудит общественно значимых хозяйствующих субъектов, ввести обязательное страхование ответственности и наличие в штате не менее двух аудиторов с «единым» аттестатом;

✓ внести в Федеральный закон, определяющий порядок конкурсного отбора аудитора, изменения, предусматривающие специфику оказания интеллектуальных услуг, включая аудит. Изменения должны коснуться снижения удельного веса цены в критериях конкурса, а также введения процедур предквалификационного отбора и эффективного антидемпингового механизма. Практика проведения конкурсов по Закону № 44-ФЗ показала, что заложенные в нем процедуры не могут учитывать специфику услуг, в основу которых заложен интеллектуальный труд, и результатом конкурса, без естественных ограничений в виде материальных затрат, может быть зачастую только неадекватное снижение цены с соответствующим снижением качества услуг;

✓ требуется также внести изменения в определение минимальной численности членов для СРО, так как планка в 2000 юридических лиц, возможно, станет непреодолимой даже для одной СРО, объединяющей профессиональных участников рынка аудита.

Основная задача российского аудита – найти себя в новых экономических реалиях

Обеспечение прозрачности на аудиторском рынке и реализация перечисленных предложений, безусловно, вызовет эффект лопнувшего «мыльного пузыря».

По-иному уже будет выглядеть и перспектива того, что останется только одно СРО. Можно будет в открытую обсуждать со своими коллегами наличие в рядах СРО аудиторов, не соответствующих требованиям профессиональной этики. Хотя наличие только одного СРО имеет и отрицательные стороны.

Безусловно, данные предложения вызовут неприятие у очень многих аудиторов. Однако правильно ли мы понимаем, в чем смысл аудиторской деятельности? В поддержке относительно небольшой, в масштабах страны, части предпринимателей, услуги которых, пусть даже и полезные для некоторых заказчиков, государство будет навязывать другим предпринимателям? Или в том, что на основании проаудированной бух-

галтерской отчетности принимаются управленческие решения руководством предприятий, а также самим государством, и в том, что от достоверности этой отчетности зависит качество этих решений?

Даже в нашем благополучном регионе (Республике Татарстан), например, сегодня уже 26% предприятий показывают убытки. Реально их, конечно, больше. Многие предприятия имеют кредитные обязательства. При этом, показав в своей бухгалтерской отчетности убытки, они рискуют получить досрочное расторжение кредитного договора (а это невыгодно и банкам, и предприятиям).

Аудитор оказывается между «молотом и наковальней». Отказываясь подтвердить достоверность отчетности, аудитор потеряет клиента, но при этом другие аудиторские организации, желающие его заменить, тут же выстроятся в очередь. Подтверждая недостоверную отчетность, аудитор может оказаться «крайним» и потерять свое место на рынке и в бизнесе.

Если бы ситуация в экономике не была столь сложной, то, может быть, и не стоило бы так сильно об этом переживать. Однако с ухудшением экономической ситуации эти проблемы будут нарастать как снежный ком, грозя уже резким обвалом.

Очевидно, что государству в данных условиях крайне необходима именно достоверная инфор-

мация о результатах деятельности экономических субъектов, хотя бы с точки зрения прогнозирования поступлений в бюджет и роста безработицы. Поэтому роль аудита потенциально будет только возрастать.

Никто еще не отменял того факта, что обязательный аудит является завершающей стадией в системе официального бухгалтерского учета и проводится «в целях защиты прав и законных интересов других лиц и обеспечения экономической безопасности Российской Федерации», «в интересах неопределенного круга лиц и государства, т. е. в общественном интересе» (постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 1.04.03 г. № 4-П [7]).

Не изменив сегодняшнюю схему организации аудиторской деятельности, мы рискуем подменить цели и задачи самого аудита интересами определенной части аудиторского сообщества, пусть даже и его большинства. Это не означает, что все, оставшиеся на рынке аудита после перечисленных, в большей степени косметических изменений, аудиторские организации немедленно станут добровольно выполнять абсолютно все требования аудиторских стандартов, профессиональной этики и правил независимости. Однако после обеспечения «прозрачности» на рынке российского аудита и «чистки» рядов аудиторов будет намного проще прийти

к пониманию дальнейших шагов для развития российского аудита и достижению консенсуса внутри самого аудиторского сообщества.

Мы понимаем, что аудит прежде всего важен тогда, когда развивается рынок капитала, идут инвестиции, растет фондовый рынок. Но мы должны понимать, что аудит не менее важен, когда инвестор принимает решение о выходе из бизнеса, когда собственникам необходимо принимать ответственные решения в случае, если их бизнес начинает генерировать убытки, когда государству необходимо знать реальную картину дел в экономике для принятия антикризисных управленческих решений в масштабах всей страны.

Заключение

Безусловно, аудиторам необходимо будет найти новые алгоритмы взаимодействия со своими клиентами в это сложное время. Снова необходимо будет найти баланс между выполнением основных целей аудита по подтверждению достоверности отчетности и оперативной помощью в решении неизбежно возникающих в кризис проблем своих клиентов.

Это уже не первый кризис, который предстоит преодолеть аудиторам совместно с их клиентами. Но что-то подсказывает, что для аудиторов этот кризис не пройдет бесследно – либо аудит в России в сегодняшнем виде себя полностью

дискредитирует, либо российским аудиторам будет предоставлен шанс найти себя в новых экономических реалиях.

ЛИТЕРАТУРА

1. Об основных критериях (системе показателей) деятельности экономических субъектов, по которым их бухгалтерская (финансовая) отчетность подлежит обязательной ежегодной аудиторской проверке: постановление Правительства РФ от 7.12.94 г. № 1355 // Собрание законодательства РФ. – 12.12.1994. – № 33. – Ст. 3451.

2. Надо отделять полезное для рынка от шелухи: Интервью с Л.З. Шнейдманом // Аудит и консалтинг. Приложение № 196 от 28.10.2014. – С. 19.

3. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 1.12.14 г. № 403-ФЗ // Российская газета. – 3.12.2014. – № 275.

4. О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд: Федеральный закон от 21.07.05 г. № 94-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 25.07.2005. – № 30 (ч. 1). – Ст. 3105.

5. О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд: Федеральный закон от 5.04.13 г. № 44-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 8.04.2013. – № 14. – Ст. 1652.

6. О мерах по обеспечению проведения обязательного аудита: постановление Правительства РФ от 30.11.05 г. № 706 // Собрание законодательства РФ. – 5.12.2005. – № 49. – Ст. 5224.

7. По делу о проверке конституционности положения пункта 2 статьи 7 Федерального закона «Об аудиторской деятельности» в связи с жалобой гражданки И. В. Выставкиной: постановление Конституционного Суда РФ от 1.04.03 г. № 4-П // Российская газета. – 9.04.2003. – № 67.